Глава 46. Сила денег

Утренняя почта меня сильно порадовала. Только развернув «Ежедневный пророк», я сразу расплылся в улыбке.

— Что там такое? — заинтересовалась Миа, да и с левой стороны, где устроилась завтракать Джинни, донеслась волна любопытства.

— Вот! — с гордостью продемонстрировал я девочкам передовицу «Пророка» «Уважаемый гражданин оказался трусом!»

«Пророк» чеканным слогом Риты Скитер извещал читателей, что Джастин Трэверс, известный «герой» процесса, в котором он посмел возвысить голос до обвинения Гарри Поттера в самозванстве, оказался презренным трусом. Не дожидаясь неизбежного картеля от регента оказавшегося древнейшим и благороднейшим рода Поттер, Северуса Снейпа, он бежал и скрылся. В связи с этим он был обильно полит грязью мужественной и просвещенной корреспонденткой уважаемой газеты. В последних же строках статьи содержалась ссылка на «Биржевые ведомости», располагавшиеся на 6-й странице.

— А при чем тут биржа? — удивилась Миа.

— Давайте прочитаем, и узнаем, — ответил я, перелистывая страницы из скверной газетной бумаги.

С уже упомянутой шестой страницы на читателей грозно и уверенно смотрел лорд Малфой. Он поднимал к лицу трость с серебряным набалдашником, запахивался в черную парадную мантию, и что-то вещал толи фотографу, толи журналисту.

Сама же статья просто и без свойственных Рите красивостей языка сообщала, что у Джастина, лишившегося права управления родовым имуществом, осталось еще немалое личное состояние, изрядная часть которого состояла из тридцатипроцентного пакета акций «Фривей Инк», известной компании-импортера магических ингредиентов. Копания эта отнюдь не являлась монополистом, но в некоторых областях, не связанных с особенно редкими или дорогостоящими, но зато весьма популярными ингредиентами, такими, как иглы дикобраза, занимала весьма и весьма солидное положение на рынке.

И вот теперь Люциус Малфой заявил, что «в связи с тем, что владелец крупнейшей доли акций и генеральный директор компании оказался недостоин доверия, он, лорд Малфой, больше не может считать эту компанию надежным вложением капитала, и продает принадлежащую ему долю в компании».

Далее журналист пояснял, что доля Люциуса, по некоторым данным, составляла до 10% акций компании, и это заявление спровоцировало биржевую панику. Котировки «Фривей Инк» летели вниз с неторопливой грацией бетонного блока, сброшенного с башни Биг Бена. Люди в страхе избавлялись от вчера еще надежного и прибыльного актива по любым ценам, которые им были готовы предложить.

— Ну вот, говорил же: «Добровольно и с песней», — прокомментировал я эту новость.

— Ты это о чем? — удивилась Миа.

— Все очень просто, — улыбнулся я девочке. — Вот смотри: если бы Люциус действительно хотел бы избавиться от «сомнительной инвестиции», разве стал бы он об этом кричать на весь

волшебный мир, провоцируя панику? Ведь из-за этой самой паники он наверняка продал свои акции дешевле, чем мог бы.

— Но ведь лорд Малфой — умный человек, — задумалась Миа. — А когда умный человек совершает глупости…

— …то это означает, что для этой глупости есть какая-то причина, которой мы не видим, — согласился я. — Впрочем «не видим» тут весьма и весьма относительно. На самом деле — все довольно прозрачно…

— …если он получил такой результат — значит, он его хотел получить? — удивленно спросила Миа.

— Именно, — кивнул я. — А теперь расскажи, какой результат получил отец Драко?

— Он потерял часть денег из-за того, что не смог продать свои акции так дорого, как мог бы… — озвучила очевидное Джинни. Миа внимательно посмотрела не нее. Похоже, она и сама хотела сказать что-то подобное… но теперь задумалась.

— А еще? — поинтересовался я.

— Дешевле… дешевле… — вслух размышляла Миа, — стоп! Но ведь это значит, что и другие тоже будут продавать свои акции дешевле!

— Именно, — согласился я. — Более того, если падение цены замедлится, Малфой может и «добавить огоньку», организовав какую-нибудь подходящую новость в «Ежедневном пророке». Скажем: «По слухам, дошедшим до нашего корреспондента, из-за отсутствия оперативного управления, и недоступности одного из главных акционеров, компания понесла убытки вследствие мора, напавшего на крупнейшую популяцию дикобразов в джунглях Северной Аляски»

— В джунглях Аляски? — рассмеялась Миа.

— Ну да. И если вдруг окажется, что никакого мора нет, и вообще на Аляске дикобразы не водятся — то это не журналист виноват, а дезинформировавший его источник, «который журналист имеет право не называть, но к которому он больше никогда-никогда не обратится!» А в совсем крайнем случае — журналиста выпрут с работы, а издание окажется уж точно не при чем.

— А цена покатится дальше вниз… — кивнула Миа. Джинни же следила за нашими рассуждениями с ошеломленным видом.

— Именно. И в какой-то момент Джасти будет просто вынужден продавать свои акции — у него-то больше нет доступа к родовому капиталу, нет «подушки безопасности».

— И тогда Малфой начнет эти акции скупать… — продолжила Миа, — …по цене бумаги, на которой они напечатаны.

— А еще, чтобы ускорить продажу, можно скупать и векселя, облигации и прочие долговые обязательства «Фривей Инк», и в нужный момент предъявить их к оплате… или, хотя бы — пригрозить это сделать.

— То есть, Малфой, — девочка забарабанила пальцами по столу, — стремясь к собственной

выгоде, разоряет Джастина Тревэрса?

— Ага, — радостно кивнул я. — «Добровольно…

— …и с песней», — продолжила за меня Миа, — ты это уже говорил. Но зачем Малфою «Фривей Инк»?

— Во-первых, семья Малфой традиционно владеет собственной торговой компанией, и переход под его руку еще и «Фривей Инк» — позволит снизить конкуренцию и повысить прибыльность обеих компаний. «Эффект масштаба», знаешь ли…

— «Снизит конкуренцию»… — задумалась Миа. — Но разве государство не должно препятствовать такого рода сделкам?

— Должно, — кивнул я. — Но, разумеется, Люциус не станет покупать эти акции на свое имя. Акции купят компании, акциями которых владеют другие компании, контрольный пакет которых — у Малфоя, и это еще простая и примитивная схема.

— Дела… — Аналитик дернула себя за прядку возле уха, — Но вот что странно… То, что ты описываешь… Я думала, что такая развитая биржа есть только у маггловъ. Неужели волшебники успели подхватить эту заразу?

— Не волшебники, — улыбнулся я. — Гоблины. Думаешь, Гринготтс мог упустить такой способ выкачивания золота из волшебников просто из-за того, что он «маггловский»?

— Выкачивания золота? — удивилась Джинни. — Но ведь мне рассказывали, что на бирже можно и выиграть и проиграть…

Мы с Миа переглянулись и сочувственно посмотрели на наивную девочку.

— Выиграть или проиграть могут только игроки, — пояснила Миа, — а казино всегда остается в выигрыше.

В этот момент поблизости раздалось:

— О Всеотец Ме…

Договорить у Перси не получилось. Вместе со случайно оказавшимся поблизости Роном он был сметен и впечатан в стенку «непроизвольным» и «паническим» «выбросом магии».

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850345